

«Но как на свете без любви прожить?..»

Век. Москва. — 2004. — 9 сент. — 38

■ «О любви немало песен сложено» — говорится в одной из них. И все-таки самая моя любимая из песен о любви — та, что прозвучала впервые в кинофильме «Простая история» с моей любимой актрисой Нонной Мордюковой в главной роли. Потому очень хотелось бы знать, кем она написана и кто спел ее в том давнем фильме. А недавно услышала, как поет ее Алла Пугачева, и тоже понравилось.

КОВАЛЕНКО В. И.,
Воскресенск
Московской области

Отвечает музыковед
Юрий БИРЮКОВ:

Фильм «Простая история» с Михаилом Ульяновым и Нонной Мордюковой в главных ролях вышел на экраны в 1960 году. Режиссер картины Юрий Егоров сделал, мне кажется, очень удачный выбор, пригласив для работы над музыкой к ней композитора Марка Григорьевича Фрадкина. А тот, в свою очередь, обратился за помощью к своему старому другу — поэту Николаю Доризо.

— С Марком Фрадкиным, — рассказывал мне Николай Константинович, — я впервые встретился, когда еще жил в Ростове-на-Дону и только начинал свой песенный путь. А он уже был к тому времени известным композитором. Переехав в Москву, я часто бывал в гостеприимном доме Фрадкиных. Он предложил мне принять участие в работе над песнями к фильму «Сегодня у нас выходной», что я с удовольствием сделал. Но песни эти, как говорится, не стали событием, да и сам фильм прошел незаметно и не запомнился.

И вот однажды, во время очередной встречи, Марк напел мне, аккомпанируя себе на рояле, изумительную мелодию. Я загорелся и тут же написал первые слова, которые она мне навеяла, те самые, что потом органично вписались в сюжетную канву «Простой истории». Но тогда фильма этого еще не было.

От Фрадкина иду к Колмановскому, который просил меня зайти для разговора о его новой работе — музыке к спектаклю Олега Ефремова в «Современнике». Прихожу к нему и рассказываю: «Ты знаешь, Эдик, мне Маркуша Фрадкин только что такую замечательную музыку наиграл! Я даже слова на эту мелодию написал...»

И ему их, напевая, читаю:

На тот большак, на перекресток
Уже не надо больше мне спешить.
Жить без любви,
быть может, просто,
Но как на свете
без любви прожить?

А тот мне говорит: «Коля, я тебя прошу: отбрось все дела в сторону и допиши мне эти стихи. Буду писать на них музыку...»

Я приезжаю домой. Проходит буквально несколько часов, и раздаётся звонок от Колмановского: «Музыка готова. Скорее дописывай стихи. Они так хорошо на нее ложатся».

Вновь приезжаю к Колмановскому. Тот садится за рояль, играет и напевает свой вариант мелодии на мои слова.

Я ему говорю: «Ты написал прекрасную музыку. Но, понимаешь, как я отдам тебе слова, на которые до тебя уже написана музыка Фрадкина?..» Но тот в восторге от собственной музыки. «Я тебя умоляю, — говорит, — напиши для Фрадкина новые слова. А эти подходят только для моей песни и спектакля «Чудотворная», к которому она написана. Я эти стихи не отдам...»

Ну что делать? Звоню Гелене Велликановой: «Геля, я попал тут в ис-

торию неприятную. Приходи — выручи». Геля приезжает, слушает песню Колмановского и говорит: «Все! Я ее забираю и буду петь сегодня в Колонном зале...» «Как вы оба можете так поступать, — кричу им, — когда эту песню я написал с Марком Фрадкиным?» Геля мне отвечает: «Я не знаю, что вы там с Фрадкиным написали. У меня есть песня Колмановского, она мне нравится, и я буду ее петь».

И она действительно спела ее один раз в Колонном зале. Как же мне Марку сказать, что одни и те же стихи я отдал ему и Колмановскому? И я категорически требую и настаиваю, чтобы Эдик подыскал себе автора новых стихов на свою музыку. Вот тогда-то и состоялся их альянс с Евгением Евтушенко, и родилась песня «Бежит река, в тумане тает...»

Должен вам признаться, что я до сих пор так и не могу понять: что же произошло? Назвать это заимствованием вроде бы нельзя, плагиатом — тем более. Но какое-то внутреннее родство — интонационное, ритмическое — у этих песен есть. Да и стихи явно перекликаются. Вот давайте сравним.

У меня: «Я б никогда не полюбила, но как на свете без любви прожить?..»

У Евтушенко: «Ах, кавалеров мне вполне хватает, но нет любви хорошей у меня...»

Николай Константинович привел и еще несколько примеров смысловых совпадений этих двух песен. Но в конечном счете мы сошлись с ним на том, что обе они живут своей самостоятельной и счастливой жизнью, до сей поры любимы и популярны в народе.

Тема «Песни о любви» прошла своеобразным лейтмотивом через весь фильм «Простая история»: то в оркестровом изложении, то фрагментами (не целиком, к сожалению) в исполнении певицы. И я поинтересовался: помнит ли Доризо первую исполнительницу его песни? Тот ответил, что ею была, как ему помнится, солистка Большого театра Валентина Левко. Поэт также очень высоко отзывался об исполнении в наши дни этой песни Аллой Пугачевой, сумевшей осветить в ней какие-то новые краски и вдохнуть в нее как бы новую жизнь. И я целиком с ним в этом согласен.

Песня о любви

Из кинофильма «Простая история»

Слова Н. ДОРИЗО
Музыка М. ФРАДКИНА

На тот большак,
На перекресток,
Уже не надо больше мне спешить.
Жить без любви,
Быть может, просто,
Но как на свете
без любви прожить?

Пускай любовь
Сто раз обманет,
Пускай не стоит ею дорожить,
Пускай она
Печалью станет,
Но как на свете
без любви прожить?

Не надо мне,
Не надо было
Любви навстречу
столько лет спешить.
Я б никогда
Не полюбила,
Но как на свете
без любви прожить?

От этих мест
Куда мне деться?
С любой тропинкой
хочется дружить,
Ведь здесь мое
Осталось сердце,
А как на свете без него прожить?